

ИНСТИТУТ
ВОСТОЧНЫХ
РУКОПИСЕЙ
РАН

РУССКАЯ
ХРИСТИАНСКАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ
АКАДЕМИЯ

Миссионеры на Дальнем Востоке

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
19–20 НОЯБРЯ 2014 г.

СОСТАВИТЕЛИ:

*В. Ю. КЛИМОВ, Т. А. ПАН,
К. Г. МАРАНДЖЯН, Д. КИКНАДЗЕ, В. В. ЩЕПКИН*

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2014

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)
М65

Составители:
В.Ю. Климов, Т.А. Пан,
К.Г. Маранджян, Д. Кикнадзе, В.В. Щепкин

М65 **Миссионеры на Дальнем Востоке:** Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2014 г.). — СПб.: Издательство РХГА, 2014. — 207 с.

ISBN 978-5-88812-702-5

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)

ISBN 978-5-88812-702-5

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство РХГА, 2014

Содержание

От составителей.....	6
<i>Адамек П.</i> Польские миссионеры в Китае в XVII–XVIII веках.....	8
<i>Бертова А. Д.</i> Жизнь и деятельность Ниидзима Дзё.....	11
<i>Болошина М. С.</i> Русская Духовная Миссия и японские женщины эпохи Мэйдзи (по материалам журналов «Мадо» и «Муза») ...	13
<i>Болтач Ю. В.</i> «Деяния [людей] Трёх государств» о первом проповеднике буддизма в Корее — монахе Шунь-да	24
<i>Валеев Р. М., Колесова Е. В., Хабибуллин М. З.</i> Миссионерское востоковедение в Казани: события и судьбы (XIX – начало XX вв.)	30
<i>Валеев Р. М., Валеева Р. З., Федорченко Р. Г.</i> В. П. Васильев в XII Пекинской духовной миссии: архивные материалы (1840–1850 гг.)	35
<i>Даньшин А. В.</i> Участник тринадцатой российской духовной миссии в Китае М. Д. Храповицкий и его вклад в изучение дальневосточного права	47
<i>Дмитренко А. А.</i> Российская духовная миссия в Китае в сравнении с инославными миссиями: причины неуспеха	50

<i>Захарова И. М.</i>	
Итоги изучения Сибири и Монголии участниками посольства Ю. А. Головкина	53
<i>Кикнадзе Д.</i>	
Об одном эпизоде из жизни патриарха японской школы Тэндай Эннина (по материалам сборника «Удзи сюи моногатари», XIII в.)	56
<i>Климов В. Ю.</i>	
Христианство в Японии во 2-й половине XVI – начале XVII вв.: миссионеры, христианские даймё, источники (краткий обзор)	69
<i>Лалин П. А.</i>	
Первый опыт организации православного образования в Китае во время династии Цин: к истории Албазинского мужского училища (первая четверть – конец XIX в.)	90
<i>Маранджян К. Г.</i>	
Карл Гюцлаф в воспоминаниях современника (по материалам дневника миссионера Б. Беттельхайма)	105
<i>Мартынов Д. Е.</i>	
Специфика деятельности X православной Духовной миссии в Пекине (1821–1831)	114
<i>Месхидзе Д. И.</i>	
Педро Аррупе Гондра и его миссионерская деятельность в Японии (1938–1965).....	117
<i>Михайлова С. А.</i>	
Путевые заметки художника В. В. Верещагина о поездке в Японию летом 1903 года	120
<i>Носов Д. А.</i>	
Особенности деятельности Казанской миссионерской школы в буддийских регионах.....	122

<i>Османов Е. М.</i>	
Влияние «христианского столетия» на переход к политике самоизоляции Японии	141
<i>Пан Т. А.</i>	
Деятельность Доменика Парренина в Пекине	161
<i>Lauren F. Pfister</i>	
The Values and Limits of a Hermeneutics of Suspicion in Evaluating the Canon-in-Translations Produced by Missionary-Scholars: Cases and Reflections	171
<i>Сизова А. А.</i>	
Предварительные замечания о первом переводе «Ламрим Ченмо» на европейский язык, выполненном миссионером-иезуитом Ипполито Дезидери (1684–1733)	173
<i>Чхве Чиюн</i>	
Краткий очерк истории Корейской Православной Церкви ...	183
<i>Шубина С. А.</i>	
Источники личного происхождения о российской духовной миссии в Китае (XVIII – начало XX века)	192
<i>Щепкин В. В.</i>	
Первые миссионеры в землях айнов (1618–1622) и их наследие	200

*Мартынов Дмитрий Евгеньевич,
доктор исторических наук, доцент
Казанского (Приволжского) федерального университета
dmitrymartynov80@mail.ru*

Специфика деятельности X православной Духовной миссии в Пекине (1821–1831)

По справедливому высказыванию Н. И. Веселовского, Российская духовная миссия была «своеобразным учреждением, возникшим в силу исторических случайностей» [1]. Главным отличием деятельности православной миссии от католических и протестантских миссий западных стран была изначально узкая направленность её деятельности: на первое место была поставлена задача сохранения веры и культуры среди маленькой общины потомков этнических русских (албазинцев), а не проповедь среди китайцев. Это же предопределило разницу в миссионерском послании — если католические и протестантские миссионеры вынуждены были убеждать китайцев с их специфическим этноцентрическим мировосприятием в преимуществе новой для них религии, то православные миссионеры должны были напоминать албазинцам о необходимости сохранения веры предков, которая не позволит им полностью погрузиться в китайский мир [2]. Эффективность миссий XVIII – первой четверти XIX вв. (с Первой по Девятую включительно) оказалась крайне невелика, поскольку задача противодействия китаизации заставляла православных служителей миссии осмысливать пекинскую реальность в терминологии суеверия, идолопоклонства и т. д. Это сближало их оценки с оценками инославных миссионеров.

Результатом работы православной миссии в Пекине в 1715–1821 гг. стали единицы крещёных китайцев, причём чаще все-

го это были служители миссии, для которых православие было средством закрепления на казённой службе. Глава Девятой миссии — арх. Иакинф (Бичурин, 1777–1853), хотя и оказался первым русским китаеведом мирового уровня, но свои непосредственные обязанности исполнял крайне небрежно, глубоко погрузившись в мир конфуцианской учёности [3]. Ввиду крайнего недовольства как церковными и светскими властями России, так и центральными и местными властями Пекина, было решено при отправлении Десятой миссии сделать её начальником светского специалиста, перешедшего в монашество и имевшего опыт работы в Китае. Таким специалистом оказался П. И. Каменский (в монашестве — о. Пётр, 1765–1845), который в составе Восьмой миссии провёл в Китае тринадцать с половиной лет [4].

Задачи, стоящие перед главой Десятой миссии, были глубоко противоречивы и отражали совмещение им функций светского чиновника — сотрудника Азиатского департамента МИД, и главы миссии, который должен был преодолеть недостатки деятельности о. Иакинфа. С одной стороны, акцент делался на отшельнической замкнутости жизни миссионеров, которая должна была сочетаться с усиленной церковно-миссионерской работой среди православной общины Пекина, в том числе — перевода на китайский язык молитв и литургии. Одновременно в штат миссии было включено несколько светских специалистов, в частности, сразу два лекаря, что объяснялось и политическими причинами: британские медики добивались существенных дипломатических прорывов в Иране и Индии [5].

Итоги миссии были таковы: к 1831 г. было возвращено в лоно православия 53 потомка албазинцев, была основана православная школа для их детей, проповедь и литургия велись на китайском языке. Глава миссии активно занимался научной работой, пытаясь познакомить китайцев с достижениями западной духовности и русской историографией: о. Пётр перевёл на китайский и маньчжурский язык «О подражании Христу» Фомы Кемпийского, а З. Леонтьевский начал перевод на китайский язык «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина [6]. По общим отзывам и оценкам, Десятая духовная миссия оказалась самой успешной

в истории русско-китайских отношений. Всё перечисленное вполне сопоставимо с направлением аналогичных усилий католиков и протестантов.

Литература

1. Веселовский Н. И. (ред.) Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине. Вып. 1. СПб., 1905. С. 1.
2. Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. М., 2002. С. 311–312.
3. Денисов П. В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине. Изд. 2-е, доп. Чебоксары, 2007. С. 61.
4. Дацышен В. Г., Чегодаев А. Б. Архимандрит Пётр (Каменский). М., Гонконг, 2013. С. 170.
5. Дацышен В. Г., Чегодаев А. Б. Архимандрит Пётр (Каменский). М., Гонконг, 2013. С. 175–176.
6. Дацышен В. Г., Чегодаев А. Б. Архимандрит Пётр (Каменский). М., Гонконг, 2013. С. 261–262.